
**Susan L. DeHoff. Psychosis or Mystical Religious Experience?
A New Paradigm Grounded in Psychology and Reformed Theology.
P. 248. ISBN: 978-3-319-68260-0**

Родионова Ю. В. выпускник кафедры истории Церкви Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, ORCID: 0000-0002-6378-6317, e-mail: cardio2008@yandex.ru

Для цитирования: Родионова Ю. В. Susan L. DeHoff Psychosis or Mystical Religious Experience? A New Paradigm Grounded in Psychology and Reformed Theology. P. 248. ISBN: 978-3-319-68260-0. *Российский журнал истории Церкви*. 2020;1(2):116-129. doi:10.15829/2686-973X-2020-2-27

**Susan L. DeHoff. Psychosis or Mystical Religious Experience?
A New Paradigm Grounded in Psychology and Reformed Theology.
P. 248. ISBN: 978-3-319-68260-0**

Yulia V. Rodionova, graduate of the Department of Church History of the Historical faculty of M. V. Lomonosov Moscow State University, ORCID: 0000-0002-6378-6317, e-mail: cardio2008@yandex.ru

For citation: Rodionova Y. V. Susan L. DeHoff Psychosis or Mystical Religious Experience? A New Paradigm Grounded in Psychology and Reformed Theology. P. 248. ISBN: 978-3-319-68260-0. *Russian Journal of Church History*. 2020;1(2):116-129. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2020-2-27

В своей книге Сьюзен ДеХофф рассматривает отношения между мистицизмом, психопатологией и религией. Она сосредотачивается на проблеме, исследуя различные подходы к мистическим переживаниям. Вопросы точного определения природы мистического опыта волнуют как католиков, так и представителей различных протестантских деноминаций. Католическая вера более восприимчива к индивидуальному мистическому опыту, поскольку объяснение его природы может трактоваться от претензий на пантеизм до ереси, описывающей обожествление (соединение души человека с Богом) или единение с Божественным. С “мирской” точки зрения — утрата собственного “я”, как это можно прочесть или истолковать в источниках, может быть диагностирована современной психиатрией как проявление умственного расстройства.

Монография Сьюзен ДеХофф является очень важным для современного историка трудом, поскольку в ней впервые поднимается вопрос интерпретации описываемого различными свидетельствами и историческими источниками мистического чувства расширения, единения и проникновения, испытываемого индивидуумом, которое невозможно познать или объяснить рационалистически.

В начале книги автор приводит яркий пример такого чувства: человек идет темной ночью по незнакомой дороге и неожиданно слышит внутренний голос, который приказывает ему остановиться. Человек повинуется этому голосу, в это время луна выходит из-за туч, и он видит, что стоит на краю ямы, в которую упал бы, если бы не остановился. Причину такого

счастливого стечения обстоятельств и появление предупреждения этот человек может интерпретировать по-разному, в зависимости от своего религиозного чувства: от общения с Божественным до слуховых галлюцинаций. Поэтому автор книги предлагает выделить отдельным термином явление мистического религиозного опыта (МРО, *mystical religious experience*, MRE) и сделать его предметом исследования.

В современной психиатрии единичная или повторяющаяся способность видеть и слышать то, что не является материально присутствующим, и интерпретировать те переживания, которые приписывают реальность нематериальному, стали отличительной чертой симптомов психоза. Схожие переживания также всегда были особенностями МРО. Автор настаивает, что современная наука в своем развитии за последнее столетие упустила из виду качественное различие между симптомами психоза (психического заболевания) и характеристиками мистического опыта, связанного с религиозными чувствами. Некоторые члены научного сообщества уже ставили под сомнение ассоциацию МРО с патологией и перешли к решению этой проблемы путем пересмотра психоаналитической теории. Но были и те, кто утверждал, что ассоциация религии с патологией является правильной. Эти споры продолжаются и в XXI в.

Одни психологи, психиатры и религиозные деятели различают двухмерность (двухчленность) человеческой природы: разум и тело или душа и тело (без выделения понятия “разум”). Другие — считают концепцию человеческой природы трехмерной (трехчленность): тело, разум и дух. Научные школы, имеющие разные взгляды на природу человека, пользуются различными определениями, когда говорят о человеческом “опыте”.

Например, чувство любви к Богу интерпретируется этими школами по-разному: (1) устремление души к Богу через желание любви, или (2) трансцендентное движение к Богу через пламенную и чистую любовь, или (3) эмпирическое познание Бога, приобретенное через объятия чистой любви, и, наконец, (4) мудрость: познание Бога достигается тогда, когда высшая аффективная сила, синдерезис, вступает в связь и соединяется с Ним через любовь.

Для того, чтобы дать полный обзор существующих точек зрения о существовании МРО, автор книги предлагает более точно разделять понятия “религиозный” (*religious*) и “духовный” (*spiritual*), чем ограничивает область своего исследования. Причину этого автор видит в том, что мистические переживания могут происходить в контексте как светского, так и религиозного опыта. “Светские” мистические переживания не предполагают встречи с Богом, как таковым, и определяются религиозной традицией конкретного индивидуума. Мистические “религиозные” переживания включают в себя опыт “встречи” с единым Божественным (*теистический* мистический религиозный опыт) или несколькими божествами (*политеистический* религиозный опыт).

Еще одно ограничение исследования, которое заранее оговаривает автор, заключается в том, что она изучает только протестантскую богословскую традицию, которая косвенно затрагивает религиозный опыт, накопленный к моменту Реформации.

Автор упоминает также два типа мистического опыта, условно разделенные на “восточный” и “западный”, которые существенно различаются пониманием встречи человека и Бога. Например, пишет Сьюзен ДеХофф, “в восточном мистицизме, например, в исламском суфизме, граница между самостью и Божественным теряется; там самость поглощается Божественным”. Поэтому основной целью “восточного” мистического опыта является полная утрата границ между человеческим и Божественным, а в “западном” такое различие сохраняется.

Автор приводит обзор сочинений Жана Кальвина, указывая, что он придерживался именно “западной” точки зрения на мистицизм: Христос, поселившись в сердце, делает человека своим соучастником и делится дарами. Нигде Кальвин не описывал мистическое единение, как погружение верующего в Божественное с последующей утратой самоидентичности. В контексте этой теологии человек испытывает опыт при встрече с Троицей (Отцом, Сыном и Святым Духом), а не с какой-либо частью. По мнению автора, разграничение человеческого и Божественного явилось одной из причин развития рационализма: переживание “внутреннего света” или “внутренней истины” как переживания Божественного присутствия.

Сьюзен ДеХофф скрупулезно рассматривает историю изменений индивидуального отношения людей, влекомых рациональностью, к религии и опыту, а также появление наук (психологии и психиатрии), которыми оперирует научный мир в современности, и призывает к выделению МРО в предмет научного исследования.

Согласно общепринятой терминологии, психическое расстройство характеризуется появлением одного или нескольких симптомов: бред, галлюцинации, нарушение и бессвязность речи, кататоническое поведение. Также “заблуждениями” (бредом) называют фиксированные убеждения, которые не поддаются изменению, хотя имеются объективные свидетельства обратному; “галлюцинации” — переживания, возникающие произвольно, без внешнего стимула. Они включают в себя способность слышать, видеть, обонять, тактильно чувствовать или пробовать что-то, чего нет в материальном мире (не применяется к сновидениям). Таким образом, когда кто-то сообщает об ощущениях, переживаниях или убеждениях (“слышу голос Бога”, “вижу Бога”), то современная медицина может вполне расценить эти явления как психическое расстройство и назначить лечение.

Книга разделена на несколько глав, каждая из которых посвящена определенному кругу вопросов. Такое разделение специально объясняется автором в начале и в конце каждой главы. В первых главах даются общие представления о научных теориях, касающихся МРО и человеческой природы, а в последующих — эти теории рассмотрены подробно и применительно к каждой отдельной школе. Одно из важных мест монографии Сьюзен ДеХофф занимает собственное исследование, проведенное среди прихожан и священников Пресвитерианской церкви в городе Бостоне (США), на основании которого в последних главах предлагаются новые подходы к изучению МРО.

В первой главе рассмотрены известные в настоящее время пять областей психологии, которые сталкиваются с МРО в своей практике: *психоанализ, теория объектных отношений, когнитивная психология, трансперсональная психология и феноменология*, и каждая по-своему интерпретирует МРО.

Наиболее известной является психоаналитическая теория, выдвинутая Зигмундом Фрейдом и давшая начало психоаналитической психологии. Теория сосредоточена на психических и эмоциональных процессах внутри человека, особенно на тех, которые являются бессознательными и формируют поведение. Термин *мистический опыт* здесь обычно не используется, однако в литературе иногда встречаются термины *религия* и *религиозные опыт*.

Юнгианская психоаналитическая теория является разновидностью психоаналитической теории, но сосредоточена на том, что причиной многих патологий может являться душевное расстройство. К. Г. Юнг рассматривал религию как отношение к собственной внутренней реальности и как попытку воссоединения с центром и источником собственного бытия. У Юнга было двухмерное понимание человеческой природы: физическое и психическое, при этом духовное развитие происходит в пределах “психического”. Эта школа принимает структуру “сознательного” и “бессознательного” человеческой психики, но понимает бессознательное по-своему: разделяя личное и коллективное. Поэтому любой религиозный или мистический опыт встраивается именно в понятие работы с “духовностью” личности.

Шотландская теистическая психоаналитическая теория также рассматривается автором монографии и является вариантом психоанализа (основоположники — Ian Suttie, Ronald Fairbairn). Она интегрировала классическое понимание психической структуры (бессознательного, подсознательного, сознательного) с религиозной точкой зрения, и принимала существование Бога, и как нечто внешнее по отношению к существованию человека, и как внутреннюю потребность человека быть в отношениях с Богом и другими людьми. Теория считает, что христианские верования обеспечивают социальную жизнь, основанную больше на любви, чем на авторитете, отстаивает понятие “религиозного поведения”, связанное скорее с благими отношениями людей между собой, нежели с ощущением индивидуального долга каждого человека по отношению к Богу.

Теория объектных отношений рассматривает психическое развитие человека как вопрос общих представлений людей об известных объектах. Поэтому концепции существования Бога, внутреннего образа Бога и личных отношений с Богом, по мнению авторов теории, связаны с отношениями между личностью и познаваемым предметом. Шизофрения связывается с фрагментацией сознания, происходящей еще в раннем возрасте, поэтому то, что называется бредом и галлюцинациями, следует считать признаками именно такого нарушения восприятия субъектом окружающих объектов.

Когнитивная поведенческая теория появилась во второй половине XX в. Основная ее идея заключается в том, что мысли влияют на поведение и чувства, а неадаптивное или искаженное мышление может привести к нега-

тивному поведению и/или чувствам, которые вредны для благополучия индивидуума.

Трансперсональная (духовно-ориентированная) психология считает, что психологический и духовный опыт является двумя различными понятиями общечеловеческого опыта, но духовное превалирует над психическим. Эта теория различает патологические галлюцинации и психические расстройства, бред непатологических галлюцинаций и бред, имеющий религиозное содержание; мистические переживания считаются здоровой частью трансперсонального развития.

Феноменология — это особая философия, разработанная Эдмундом Гуссерлем примерно на рубеже XX в., которая указывает на необходимость сосредоточения внимания на самом опыте. Вместо того чтобы выяснять, к какой категории подходит тот или иной опыт, этот опыт сначала рассматривается как бы “изнутри”, т.е. оценивается таким, какой он есть. Теория считает религиозный опыт прежде всего, как отклик на нечто священное, присущий каждому человеку, какую религию он бы не исповедовал.

Вторая глава книги посвящена кальвинистским взглядам на понимание религиозного опыта. Четыре идеи Кальвина лежат в основе пресвитерианского понимания мира, природы Бога, природы людей и их взаимоотношений: (1) образ Божий лежит в человеческой душе; (2) знание о Боге было привито естественным путем; (3) Дух Божий озаряет человеческое сознание; (4) дело Христа побеждает искажение познания Бога, вызванное грехом. Он использовал понятие *мистический* только для того, чтобы говорить о единении с Христом.

Кальвин писал о непосредственных переживаниях Бога и Святого Духа — например, видениях, оракулах и откровениях, по предположению автора — способах, при помощи которых Бог встречается и общается с человеческими существами. Он признавал, что пророки в Ветхом Завете и апостолы в Новом Завете видели и слышали Бога при помощи человеческих органов чувств (зрение и слух). Видения и общения с ангелами Кальвин считал подлинными религиозными переживаниями. Он верил, что ангелы были созданы Богом, и поэтому имели статус “тварных”, наряду с человеческими существами.

В учении Кальвина о вере показывается истинность внутреннего свидетельства о Святом Духе: поскольку вера основана на учении Христа, то ее интеллектуальное понимание, которое приходит в процессе изучения Писания, вдохновляется Богом.

Опыт откровения, согласно описанному учению, необходим для познания Бога, что является основой веры. Кальвин учил, что откровение предполагает слышимый голос, например, который апостол Павел услышал по дороге в Дамаск. В это же время Кальвин делает различие — между слышимым голосом оракула и внутренним голосом “вдохновения” в сердце и в уме, полагая, что как внешние, так и внутренние голоса связаны с откровением.

Кальвин часто связывал слово *вдохновение* с *откровением*. Вдохновение, в его объяснении, предполагает работу Святого Духа в сердце и уме человека, повышение уровня понимания человеком Священного Писания и познания Бога.

Для понимания концепции Кальвина о *мистическом союзе* автор монографии предлагает изучить использование слова “тайна” (*mystery*). Кальвин смысл слов Павла “домостроители тайн Божиих” (1 Кор. 4:1), к тем, чья “функция ограничена раздачей тайных вещей Бога”. Ссылаясь на фразу Павла “тайна Христова” (Еф. 3:4), он истолковал слово “тайна” как “скрытое”, сказав, что тайна Христа “должна оставаться скрытой до тех пор, пока не будет открыта Его пришествием”. Употребление слов “во Христе” означало связь между единением с Христом и познанием вещей Божиих. Это важно иметь в виду, поскольку Кальвин ссылаясь на христианскую концепцию Троицы, три ипостаси которой различны, но не разделены.

Кальвин использовал слово *тайна*, чтобы говорить о духовных тайнах, например, тайна Троицы и тайна таинств. Духовные тайны у него также имеют отношение к познанию Царства Божия, пути к Царству, и Святого Духа. Использование словосочетания “мистический союз” (*unio mystica*) не было обычным в святоотеческом или средневековом мистицизме, чем можно объяснить использование Кальвином таких словосочетаний в значении единства с Христом, как *coniunctio spiritualis* (девять раз), *communio cum Christo* (девятнадцать раз) и *insitio in Christo* (тридцать три раза).

Последователь Ж. Кальвина XVIII в. Джонатан Эдвардс понимал, что истинная святость включает в себя как внутреннюю духовность, так и внешнее выражение внутренней духовности.

В отдельной главе книги автор сравнивает сведения о МРО со взглядами известных психоаналитических учений, заранее оговаривая, что МРО следует понимать в кальвиновской интерпретации “мистического союза” и в значении “обращения” (*conversion*), предложенном Дж. Эдвардсом.

Третья глава книги посвящена теории психоанализа, разработанной З. Фрейдом, пересмотренной К.Г. Юнгом и Р. Фэрберном, а глава 4 — остальным теориям, которые кратко были рассмотрены ранее. Все эти направления представляют разные подходы к МРО и психозам.

Ранее автором книги уже были приведены современные клинические признаки психотического расстройства: бред, галлюцинации, дезорганизация мышления (или речи), сильно дезорганизованное или ненормальное двигательное поведение (включая кататонию). Поскольку характеристики МРО могут быть интерпретированы как психотические бред и галлюцинации, то Сьюзен ДеХофф считает важным точно определить условия проявления этих психологических клинических признаков. Например, автор приводит следующее рассуждение: заблуждение — это ложное убеждение, основанное на неверном умозаключении о внешней реальности, несмотря на неопровержимые доказательства того, что в действительности она другая. Такие убеждения могут быть причудливыми, грандиозными или преследующими. Галлюцинации, которые, как правило, очень ясны и ярки для страдающего ими человека, включают в себя слуховые, зрительные, обонятельные, тактильные или вкусовые ответы и не имеют материального присутствия. Во время их проявления человек бодрствует и осознает окружающую его действительность. Термин не применяется к сновидениям или пред-пробужденному состоянию, когда человек еще не пришел в полное сознание. Слуховые галлюцинации обычно переживаются как голоса, зна-

комые или незнакомые, и воспринимаются отличными от собственных мыслей индивидуума.

В заключении к главам, представляющим обзор теорий об отношениях между человеком и Божественным, автор делает вывод, что понимание психических расстройств неизбежно включает в себя теорию человеческой природы и социокультурное окружение, в котором человек, представляет собственное проблемное поведение и/или глубокие сложные переживания жизни. Человеческая природа может восприниматься как осмысление тела и разума, или в значениях — тело, разум и дух. Социокультурный аспект окружения, в котором живет индивид, может быть похож на обычную жизнь, или быть совсем другим и совершенно чуждым миром.

В следующей главе, рассматривающей отношения между религией и наукой, автор говорит о разных подходах к пониманию веры и религиозного опыта и точках зрения, исторически преобразовавшихся в различные методологии. В религиозном подходе к вопросу о Боге принимается реальность Бога; при научном подходе реальность Бога ставится под сомнение. Первый принимает познание реальности через Божественное откровение, а второй — стремится понять реальность, используя только естественные способности человеческого разума к познанию.

В далеком прошлом религиозный опыт не ассоциировался с психическим заболеванием в той мере, в какой стал ассоциироваться во фрейдистскую и постфрейдистскую эпохи. Фрейдовские ассоциации религиозного опыта с галлюцинациями и религиозных переживаний с убежденным бредом продолжают оказывать сильное влияние на восприятие религии в целом. Ассоциация религиозного опыта и веры с психическим заболеванием, предложенная З. Фрейдом и его последователями, широко распространилась в культуре, являя недоверие к духовенству и верующим мирянам. Негативный, пренебрежительный и резко редуccionистский подход Фрейда во взглядах на религию, по мнению Сьюзен ДеХофф, продолжает оказывать влияние на всю область психологии, несмотря на то, что уже современники Фрейда отошли от его воззрений. Также существуют школы психоаналитической теории и практики в XXI в., которые в разной степени отходят от взглядов Фрейда.

Фрейд предположил, что всякая религия является формой невроза, а, следовательно, вера в Бога — это форма невроза или массового заблуждения. Вполне вероятно, что любой человек, испытавший разочарования в жизни, может решить, как и Фрейд, что религия — это созданная человеком иллюзия. Фрейд описывал религию как “универсальную одержимость” или невроз, а религиозное утешение как некое состояние, подобное наркотическому опьянению. Отказ Фрейда от религии и принятие науки как истины, в рамках понимания человеческого опыта, проявлено в его неприятии не только иудейской веры, которая ему казалась слабой и, возможно, неполноценной, но и также христианской религии, в целом доминирующей в той культуре, в которой он был воспитан.

Фрейд описывал Эрос как силу, которая созидает, но он не рассматривал возможность того, что Эрос мог бы это стать эпигенезом религиозного чувства или может быть его синонимом. Он предлагал считать все галлюци-

нации свидетельством психоза, независимо от того, есть ли в них религиозное содержание или нет.

Согласно К. Г. Юнгу, “желание” возникает совместно с сексуальным, физическим и духовным голодом, однако сам Юнг называл себя психологом, а не богословом.

Хотя *бессознательное* (предложенное Юнгом) не может быть доказано на основании того, что человек сознательно воспринимает в процессе своего существования, Юнг обосновал его логическое существование тем, что существует *сознательное* и нечто, что представляется набором факторов, без которых невозможно объяснить некоторые наблюдаемые факты. Бессознательное состоит из двух частей: личной и коллективной. Коллективное бессознательное является местом формирования символов, присущих духовности или религиозному опыту, также оно связано с опытом, накопленным за тысячелетия и связанным с духовным развитием человечества.

Архетип (по Юнгу) может проявиться как “дух” в сновидениях или продуктах фантазии, и может также проявляться, когда сны соприкасаются с коллективным бессознательным. Поэтому, по его мнению, не находится никакого подтверждения о существовании божества с сознательным бытием вне человеческой психики. Таким образом почитание Бога, солнца, огня или какого-либо иного объекта — является почитанием внутренней жизненной силы (либидо). Человеческая же потребность обращения к собственному либидо объясняется потребностью человеческой психики переживать взаимоотношения с ощущениями “счастья”, “силы” или “могущества”, которые обычно атрибутируют некоему божеству. Духовный опыт воспринимается Юнгом как психологический опыт.

Автор книги обращает внимание, что Юнг различал духовный опыт и психоз, признавая шизофрению полной противоположностью духовности. Духовный опыт ведет к исцелению, а шизофрения характеризуется потерей контроля над личностью (распад логических цепочек мыслей, снижение ответственности и адекватности реакции, неадекватная эмоциональная реакция на события). Подобное различие делают и другие исследователи: например, религиозный опыт — скоротечен, и человек возвращается к общему сознанию, а психоз — длительное состояние. Или — шизофрению можно назвать проявлением нездорового религиозного опыта: необычные заблуждения, ощущение себя главной фигурой в мире или в религиозной мистерии.

Следующая глава книги рассматривает “постфрейдистские психологические теории” и последователей других школ. Она содержит обзор современных мнений в контексте их отношения к МРО.

В теории объектных отношений, например, постулируется, что, начиная с младенчества, человеческие существа усваивают репрезентативные образы людей и объектов, которые они переживают (грудь является самым ранним объектом переживания) в их окружении. Эти представления об объектах (положительные/отрицательные/нейтральные) формируют основу не только для отношений между личностями и объектами, но также и для развития понятия Бога, внутреннего образа Бога и отношений, которые человек устанавливает с Богом. Последователи этой теории считают

фантазию (в противовес теории Фрейда — “бегство от реальности”) способом взаимодействия с реальностью (фантазия позволяет понять Бога как внутренний объект). Подменяя слово “фантазия” термином “иллюзия”, эта теория находит в нем возможности объяснения переживания религиозного опыта, и утверждает, что люди создают представление о “внутреннем” Боге таким же образом, как они создают внутренние родительские представления, желания, надежды и страхи. В более поздней работе религия рассматривается как защита от страхов.

Когнитивно-поведенческая психология рассматривает галлюцинации и бред первичными симптомами психоза. Однако в своем развитии эта концепция обращает внимание и на проявление духовности и способности человеческой психики пересекать границу обычного сознания. Но в тоже время она не отделяет духовные, религиозные и мистические переживания от проявлений шизофрении. Современные последователи этой теории предлагают более четкие критерии, отделяющие религиозные заблуждения от обычных верований. Психотическими заблуждениями считаются неупорядоченные заблуждения, когда Бог, Дьявол и архангелы соседствуют с инопланетянами и теориями заговора. Также, отмечают приверженцы этой теории, заблуждения приносят страдания и связаны самоповреждением (особенно в контексте с библейскими сюжетами о выкалывании глаз или отсечение конечностей в наказание за греховные деяния).

Трансперсональная психология считает, что *религиозность* имеет отношение только к системе верований, установленной религиозным учреждением, а *духовность* относится к взаимоотношениям человека с трансцендентной реальностью, не связанной или не определяемой конкретным религиозным учреждением. Последователи этой теории используют термин “мистический опыт”, который имеет четкие характеристики: (1) *невыразимость*, т.е. опыт, не поддается описанию; (2) дает новое знание; (3) кратковременность; (4) *пассивность*, ощущение того, что личная воля не влияет на результат. При этом в переживание мистического опыта входят — экстатическое настроение, чувство раскрытия тайн жизни, повышенная слуховая или зрительная чувствительность, галлюцинации, отсутствие нарушения организации мышления. В своем развитии эта теория продвигается намного дальше, разделяя мистический опыт с психотическими особенностями (общение с мертвыми, визионерство, магические способности, общение с духами, союз или брак с божественной фигурой) и психотический эпизод с мистическими чертами (первичны — тревожность, социальная замкнутость, страхи и пр.).

Феноменологический подход считает все проявления религиозно-мистического опыта галлюцинациями, которые могут иметь разное качество, но чаще — влекут личность к саморазрушению. Этот подход вызывает множество дискуссий в научной среде. Последнее, на чем останавливается мысль последователей этой теории — то, что психотический опыт отличен от обычных человеческих переживаний, но регулируется больше религиозными институтами, поэтому считается продуктом человеческой психики (например, созерцательной молитвой).

Если четвертая глава, где обсуждаются идеи различных психологических школ, внесших свой вклад в появление различных точек зрения на понятия религиозности, веры и мистицизма, завершает обзор существующих теорий, то в следующих главах автор предлагает новую парадигму для различения психотических и психических расстройств и мистических религиозных переживаний, как результат проведенного исследования в Пресвитерианской церкви (США). По мнению автора, Пресвитерианская церковь играет важную историческую роль в общественных отношениях течение XX-начала XXI в. и сохранила в себе многие догматические убеждения, на основе которых можно получить независимый результат для исследования.

Для членов религиозной общины (как пастырей, так и прихожан) неизменным остается реальность переживания нисхождения Святого Духа. Эти люди (в церкви и дома) постоянно вовлечены в религиозную жизнь: они внимают проповеди Слова Божьего, поют гимны и возносят молитвы Господу, участвуют в таинствах, творят дела милосердия, изучают текст Писания. Богословами Пресвитерианской церкви рассматриваются несколько способов “встречи с Богом”: ощущение благодати, переживание духовного исцеления, визионерство и слуховые переживания, озарение, откровение и чувство Божественной любви.

Главный исследовательский вопрос Сьюзен ДеХофф заключался в том, в какой степени среди пасторов церкви царит единодушие: как они интерпретируют МРО и отличают от проблем психического здоровья (психоза). Опросник, созданный Сьюзен ДеХофф, представляется очень важным для последующего использования в других исследованиях, поскольку включает в себя не только темы, касающиеся мнения опрашиваемых, но и признаки, которые можно интерпретировать как “клинические”, встречающиеся в опросниках врачей, разработанных для оценки состояния здоровья людей.

Опрос священнослужителей включал большей частью организационные вопросы: потребности специальной подготовки по оказанию пастырской помощи, необходимость в четком определении МРО, отношение к плохо идентифицируемым переживаниям, методы интерпретации и систематизации сообщенного опыта.

Анализ данных позволил выделить автору исследования три категории МРО: (1) опыт переживаний присутствия Бога; (2) переживания умерших людей; и (3) переживания зла. Выделены переживания присутствия Бога, при которых не задействованы органы чувств (зрение, слух, обоняние, вкус), например, ощущение внутреннего присутствия, присутствие в снах, внутренний диалог, чувство переполненности Божественной любовью. Автором отмечены и визуальные ощущения, сопровождавшие чувство присутствия Бога: яркий белый свет, образ, переживание исцеления, ощущение прикосновения, слушание голоса. Также автор приводит переживания присутствия Бога, опосредованные другими людьми или элементами природы, через общение с умершими, ощущения влияния “добрых” и “злых” духов.

Когда участники исследования сообщали об опыте, призывающем к причинению вреда или связанном с элементами нереальности (битва добра

со злом, заговоры), то он интерпретировался как психотическая проблема. Подлинный МРО, по мнению автора, сопровождается позитивными чувствами (благоговение, удивление, радость, исцеление, любовь, мир).

В следующей (шестой) главе книги автор предлагает междисциплинарную дискуссию между теориями психоза и МРО. Основными темами представляются: (1) определение человеческой природы; (2) роль культуры в теории и вере; (3) роль личного опыта в теории и вере; (4) проблема соединения рационального мышления с иррациональным опытом.

В настоящее время вопрос о человеческой природе также находится на переднем крае психологии и психоанализа и предлагает только два взгляда: двухмерный и трехмерный. Однако остается открытым вопрос: созданы ли психикой человека духовный опыт и мистические переживания? Есть ли у человеческой природы способность генерировать любой опыт или опыт дается человеку из трансцендентного источника, который соединяется с Божественным?

Вопрос о человеческой природе неразрывно связан с вопросом о Боге. Принятие или непринятие — это решение, принимаемое отдельными теоретиками, клиницистами, богословами и пасторами, поскольку неопровержимых доказательств ни того, ни другого не существует. Культура оказывает влияние как на психологическую теорию, так и на веру.

Автор монографии предлагает считать психозом деструктивные переживания, которые разрушают личность и сопровождаются искажением реальности (с характерными симптомами бреда, галлюцинаций, расстройства мышления).

Галлюцинации и заблуждения также нельзя рассматривать односторонне. Они только отражают определенное искажение внутри психики, которая воспроизводит другой способ идентификации реальности, формирует своеобразную смысловую структуру, отличную от всеобщего (принятого в данный исторический момент) мировоззрения. Сьюзен ДеХофф с осторожностью предлагает только два пункта, в которых сходятся имеющиеся теории: (1) именно психика человека каким-то образом вовлечена в переживание, и (2) МРО ориентирован на повышение психического здоровья. Психика человека в большей или меньшей степени вовлекается в субъективное создание образа Божества, получает опыт (объективный) и придает ему особый смысл.

Автор выделяет объединяющее звено для всех направлений психоанализа: идея о том, что религиозный/духовный опыт, особенно опыт мистических переживаний, должен создаваться в/или посредством психики, что в корне не соответствует идее о том, что все эти переживания — “даны свыше/извне”. Считается, что участие в религиозных практиках (молитва, медитация, участие в таинствах) — это волевая (рациональная) деятельность, в которой участвует психика, создавая духовные и мистические переживания на основе анализа языковых и культурных кодировок или историй из священных текстов. Однако это утверждение не согласуется с убеждениями священников и прихожан: переживание опыта — спонтанно. Поэтому имеется и другая точка зрения: существует нечто внешнее в человеческом существовании, которое может давать определенный опыт,

который психика затем интегрирует и использует с собственным опытом, развивая внутри себя образ Бога или божества и выстраивая с ним отношения. Эта несогласованность, отмеченная автором монографии, задает вопросы для новых исследований человеческого бытия и духовного опыта.

В последних двух частях этой главы автор делает сравнительный обзор взглядов современных пасторов Пресвитерианской церкви и идей, высказанных Ж. Кальвином и его ближайшими последователями в отношении различения мистического опыта и психоза, а также — соединения с Божественным или по отношению к злу. Как пишет Сьюзен ДеХофф, такая информация является важной для понимания идей, заложенных в последующей главе книги, где она предлагает “новую парадигму” различения МРО, что представляется важным для развития современных взглядов Пресвитерианской церкви.

Автор предлагает принять следующие допущения новой парадигмы: (1) трехмерная модель лучше всего описывает человеческую природу; (2) христианский Бог — это реальность; (3) мистические религиозные и психотические переживания можно различить.

Первое допущение — выбор трехмерной модели человеческой природы (тело, разум (психика), дух) не является случайным: она соединяет психологическую теорию с реформатским богословием, а также соответствует природе опыта. Психоз ассоциируется с изменением психики и характеризуется фрагментацией личности (обезличиванием), связанной с искажением восприятия и мышления, негативным в своей основе. При психозе страдает когнитивная функция: анализ, синтез и проведение взаимосвязей.

МРО, по заключению автора представленной монографии, связан больше с духовностью: дается чем-то или кем-то (в случае пресвитерианской веры — Богом) кому-либо, который находится за пределами человеческого существования; имеет свойство “объединения” (человек-Бог, человек внутри себя); голоса и видения, ассоциированные с МРО, облегчают встречу человека с Божественным; вызывает чувство благоговения (трепета, изумления), которое имеет глубокий смысл и невыразимо в словесной форме. При этом, получение откровения или соединение с Божественным является духовной деятельностью, связанной с осознанием реальности, полностью отличной от того, что есть на самом деле, открытостью к взаимоотношениям, персональной целостностью. Эти характеристики отличаются от изменения функций человеческой психики при психотическом заболевании. В двухмерной же модели рациональность психики не может принять иррациональность духа, что неизбежно приводит к конфликту.

Духовный опыт должен быть обработан психикой, чтобы найти язык, с помощью которого можно было бы выразить не только полученный опыт, но и еще важнее — смысл.

Второе допущение — о реальности Бога — объясняется не только верой (религией) в то, что Бог существует, но и рациональным предположением о функциональной значимости Бога, который сотворил человеческие существа с целью взаимодействия с ними и поощрения взаимоотношений с другими людьми. Переживание МРО не может быть бесцельным или

не иметь смысла или объяснения, также верующими описываются чувства “соединения с Богом” или “богооставленности”, которые четко переживаются.

Третье допущение (МРО и психотический опыт — два различных типа) обуславливает, по мнению автора, необходимость устранить “стигматизацию” признаков МРО клиническим термином — психическое заболевание. Сьюзен ДеХофф выдвигает предложение: начать с того, что мистический или любой другой духовный опыт не нуждается в том, чтобы самопроизвольно возникать в психике, а необходимо, чтобы психика сама воздействовала и подвергалась воздействию этого опыта; при этом психика вторична, когда она вовлечена, а не первична.

Автор выдвигает еще одну гипотезу: в трехмерной модели дух и разум имеют разнонаправленные “устремления”. Сознание духа склоняется к “вертикальным” переживаниям нерационального опыта, при этом психика (разум) — к “горизонтальным”, основанным на приобретенном жизненном опыте. В этой концепции тело подчиняется физиологическим потребностям (голод, жажда, боль).

В отдельном разделе автор предлагает терминологию для МРО и психического расстройства, которая описывает религиозный опыт. Для психического расстройства характерны: расстройство самосознания и переживания, расстройство мышления, галлюцинации, заблуждения (бред), нарушение связей с внешним миром, сосредоточенность на себе, дезориентация. Для МРО (автор обращает внимание читателей на контекст: о мистическом опыте можно говорить в значении “соединения с Богом или Иисусом Христом”) — ощущение (понимание) “данности”, спонтанное появление, обращенность к Богу/Христу, субъектно-объектные отношения (Бог является одновременно субъектом и объектом, иницируя переживание и производя действие, и при этом Сам “переживается”), взаимозависимые отношения, получение нового знания, четкая продолжительность (длительность), реальность, значимость для человека, перерождение в позитивное состояние.

Однако, по мнению автора, имеются еще отдельные категории, которые опытно описывают непосредственную “встречу с Богом”, но они не относятся ни к психическому расстройству, ни к МРО. Автор выделяет три категории: (1) нематериальные, не мистические переживания Бога; (2) опосредованные переживания Бога; и (3) вдохновение Святого Духа. К первой категории относятся: пророчества, видения, чудесное исцеление, внутреннее ощущение присутствия Бога и физическое ощущение, сопровождающее излияние Божьей любви. Ко второй — переживания Бога через “нечто” (предмет, действие): элементы, участвующие в таинствах (вода, вино причастия, хлеб), других людей, природные предметы или явления, видения ангелов, видения Распятия, молитвенные переживания. Третья — общение со Святым Духом во время его соединения с человеческим духом.

Имеются и другие типы переживаний, которые не встречаются в Священном Писании. Их можно спутать, как считает автор, с психозом или иными проблемами психического здоровья. Интенсивность и продолжительность этих переживаний помогают истолковать их и как истинность

веры, и как проблемы психического здоровья. Например, явления умерших, чувство единения со всем сущим, видения духов, акты милосердия и сопереживания.

В заключении автор делает вывод, что понимание МРО является областью изучения нескольких дисциплин — богословия и психологии (психиатрии), и такое сотрудничество несет в себе значительный потенциал для понимания пользы/вреда подобных переживаний для людей, представляет перспективу для объединения различных теорий. Подобный подход к феномену мистического опыта может помочь людям, пережившим МРО, безопасно сообщать о своих религиозных переживаниях без страха получить клинический диагноз психоза или шизофрении.

Резюмируя труд Сьюзен ДеХофф, важно отметить, что автор предлагает для обсуждения достаточно острый вопрос, который в ментальности современного общества, настроенного в большей степени рационально и атеистически, хотя и пронизанного суевериями, вызвал бы недоумение — из множества сложившихся теорий и учений автор пытается выделить черты иррационального переживания, осторожно переводя устоявшееся за последние сто лет, мнение, что религиозное переживание — это продукт болезненно-измененной психики человека, — в плоскость дальнейшего научного исследования. Для историка религии такой новый взгляд представляется интересным, поскольку ментальность людей прошлого, являющихся объектами исследования, была адаптивна именно к иррациональному опыту и к представлению о том, что окружающий мир сотворен Богом. Исторические источники предоставляют многочисленные свидетельства о переживании мистического опыта, связанного с видениями, откровениями и ощущениями, которые современная наука может классифицировать как галлюцинации и бред. Однако общество в прошлом так не считало, наоборот, предлагало иные определения — от Бога или от нечистого духа, благо или злой умысел, святость или обман?

Проведенное исследование, изложенное в монографии, свидетельствует о перспективности дальнейших работ, связанных с психологией религии и свободных от жестких рамок интерпретации любого религиозного переживания как психического расстройства.